Глава 48: Отвези меня в какое-нибудь яркое место

После футбольного матча состоялся командный ужин. Сюй Тиншэн опьянел, это было второй раз, когда он напился с момента его возрождения. В первый раз, когда это случилось, он так или иначе забыл о своих страхах из-за того, что был рядом с господином Сюй, в конце концов выпив очень много и достаточно опьянев.

После того, как это произошло, Сюй Тиншэн действительно беспокоился в течение нескольких дней, только успокоившись после того, как господин Сюй не заметил никаких отклонений, ничем не отличающегося от его обычного «я».

На этот раз его пьяное состояние не имело ничего общего с окружающими его людьми. Или, говоря иначе, эти люди не могли дать ему такое чувство безопасности. Тем не менее, он все же напился. Он обменивался чашками за собственную юность, выпивая за ее честь.

Эта игра в футбол отбросила его душу в молодые дни.

В то время как он восстанавливал свое подростковое тело, Сюй Тиншэн все еще жил с менталитетом 31-летнего, укрывающегося от страха. Даже несмотря на то, что он возродился, чувство страха все еще пронизывало его разум. Это был разум неудачника, потому что изначально он был тем, кто изначально был - полным, полным неудачником. Все было плохо до такой степени, в какой он даже провалился, будучи трусом, и мог только отпустить свою любовь, беспомощно наблюдая за тем как она отдаляется.

Дуговой удар его правой ноги, легко управлявший мячом, позволил его молодой энергии воссоединиться со своим старым возрожденным разумом.

По крайней мере, иногда он хотел бы полностью погрузиться в личность подростка, живущей в юности.

В рассказах о возрождениях, которые он читал в своей прошлой жизни, главные герои всегда были осторожными, всегда стремительно продвигаясь вперед любой ценой, даже прибегая к недобросовестным средствам, поскольку они просто хотели иметь все в своих руках. Независимо от того, действительно ли принадлежало им то, что они желали.

Что касается Сюй Тиншэня, он не хотел многого. Просто благополучие семьи, Сян Нин, друзей и свое. Он хотел жить искренней, беззаботной жизнью, потому что такова была жизнь, которая, по его мнению, не была бы растрачена попросту.

Фу Чэн тоже опьянел. Он отшатнулся сам по себе, сказав, что хочет найти Фан Юньяо, чтобы закончить кричать остальную часть признания, которое он еще не закончил.

Сюй Тиншэн покачал головой и заметил, что он не верит, что Фу Чэн посмеет уйти.

Фу Чэн ответил: “Тогда я найду укромный уголок, и там покричу в телефон.”

Не прошло много времени после ухода Фу Чэна, когда Сюй Тиншэн тоже решил выйти. Он пошатывался вокруг школы, напевая «гангстерскую колыбельную», которую сам придумал в предыдущей жизни, когда еще был молод и вытворял всякое, типа:

“Милая Леди, вы так прекрасны, что даже моё сердце задрожало в бешеном ритме, от вашей красоты…”

Девочки с младших классов, проходящие мимо, энергично махали ему, и Сюй Тиншэн ответил взаимностью с еще большей энергией, что даже испугал маленьких дам.

Выходя из школьных ворот, Сюй Тиншэн очень неожиданно пересекся с кое-кем - Эпл.

Честно говоря, среди девушек, с которыми Сюй Тиншэн когда-либо пересекался со времени своего возрождения, Эпл была той, кого он меньше всего уважал. Сюй Тиншэн очень внимательно следил за чувствами и эмоциями многих людей, но только не за ней.

Можно привести даже самый простой пример, в то время как Эпл когда-то дала Сюй Тиншэню свой номер, то когда Сюй Тиншэн обновил свой телефон, сообщая всем своим знакомым о своем новом номере телефона по сообщению, она была одной из тех редких людей, кто был исключен из этого списка.

По правде говоря, она на самом деле не сделала ничего плохого.

Сегодня она приходила на футбольный матч. Он видел ее там.

“Сюй Тиншэн, ты... ты пьян?” Спросила Эпл.

“Да, немного. Что ты все еще делаешь здесь так поздно?” Сюй Тиншэн ответил, пытаясь изо всех сил стараться сохранить свой здравый рассудок.

“На самом деле я ждала твоего появления. Я хотела сказать тебе, что завтра вернусь в город Шэнхай. Там живет моя мама,” - сказала Эпл.

“Ты родом из Шэнхай? Это неплохое место.”

“Нет, я не оттуда; просто моя мама там живет. Это совсем неприятное место.”

Родители Эпл развелись, и ее мать уехала работать в один из двух самых процветающих мегаполисов в стране, также известных как два муниципалитета, которые были как рай для тех, кто сдавал вступительные экзамены в университеты. Пока Эпл следовала за своей матерью, чтобы жить и учиться рядом с ней, она не была способна сидеть на вступительных экзаменах в университет.

Она жила там почти десять лет, но все еще оставалась одинокой. Ее одноклассники видели в ней простую деревенскую девушку. Учителя видели ее как ученика не способного получить достойное образование, которая не могла бы даже преуспеть и набрать самые минимальные баллы. Ее учеба не была выше среднего, и ее семья была не состоятельной... Она жаждала уважения, даже простого друга, но для нее это могло быть достигнуто только с помощью определенных методов и схем.

Это была, пожалуй, причина ее нынешней личности. Она была вынуждена постоянно поддерживать рациональную мысль, вычисляя выгоды и недостатки, используя их в качестве ориентира для всех своих действий.

Сюй Тиншэн еще ничего не ответил ей, как Эпл продолжила: “Прогуляешься со мной?”

Сегодня она отличалась от своего обычного поведения, без капризного взгляда, тяжелого дыхания, вопиющего или скрытного поддразнивания. Когда Сюй Тиншэн посмотрел на нее, она выглядела как самая обычная девушка.

Поэтому Сюй Тиншэн ответил: “Хорошо.”

Они шли по улице, как-то остановившись на дороге Цзянбинь. Это место было очень подходящим местом для свиданий. Звуки воды и ветра, а также тусклые желтые уличные фонари и силуэты, в которых можно было разглядеть всех этих влюбленных пар повсюду.

Они сели на каменную скамейку у реки.

Когда ее длинные волосы путались от ветра, Эпл убрала свободные локоны волос спадающих на ее лоб.

Она подала голос: “Я так голодна. На самом деле я не обедала; Я все время ждала тебя.”

Она продолжала: “Сюй Тиншэн, хотя я знаю, что из этого ничего не выйдет, хотя я знаю, что ты можешь смотреть на меня сверху вниз, я все еще хочу сказать тебе, что я, кажется… нет, не просто кажется. Ты правда мне нравишься. Когда ты поднял сердце и побежал вдоль стадиона сегодня, я уговаривала себя, сказав себе, что это предназначено для меня… знаешь? Я особенно хорошо себя обманываю; так было с тех пор, когда я еще была ребенком”.

Сюй Тиншэн поднялся и сказал: “На самом деле это может быть и не любовь. Может быть, ты слишком сильно хотела себя защитить. Может быть, ты просто хочешь, чтобы рядом мог быть кто-то, на кого ты можете положиться, так что тебе больше не придется сталкиваться, а также бороться за все по-своему, оставаясь всегда осторожной во всем, что ты делаешь…”.

Сказав несколько раз «может быть», Сюй Тиншэн продолжил: “Просто случилось так, что в это время, когда ты меня увидела, я казался очень удивительным и способным в некоторых вопросах, поэтому вызвал у тебя такое чувство. На самом деле, если бы это было как-то иначе, и я столкнулся с другими вопросами, я могу быть некомпетентным, бесхребетным трусом, полным и самым настоящим профаном… ты можешь в это поверить?”

Закончив, Сюй Тиншэн ушел.

Эпл позвала его: “Ты уходишь?”

Сюй Тиншэн рассмеялся: “Я хочу, чтобы ты покушала. Просто рассмотри это как… мою благодарность и взаимность для красивой леди, которая влюблена и восхищена”.

Сюй Тиншэн вернулся с какой-то едой, которую Эпл сразу же безжалостно съела, размахивая ею с полным отсутствием заботы о своем имидже. Такая Эпл действительно не так сильно отставала от другой Эпл.

В сумке было также несколько банок с пивом, которые принес Сюй Тиншэн. Эпл открыла банку и передала ее Сюй Тиншэню.

Затем она открыла один для себя и подняла его, стукнувшись с банками с Сюй Тиншэнем: “За здоровье, спасибо.”

Они выпивали и болтали. Эпл вскоре опьянела, даже быстрее, чем Сюй Тиншэн, который уже был пьян.

Она наклонилась к плечу Сюй Тиншэня и сказала: “Кажется, это того стоит.”

“Что?”

“Мое стремление соблазнить тебя не было напрасным. Принимаю такое ухаживание от тебя, даже с Яо Цзин, ты так не обращался, верно? Кажется, ту младшеклассницу тоже обделил. Так что, похоже, это того стоило”.

Сюй Тиншэн внезапно осознал, что это действительно так. Он не вел себя таким образом с Яо Цзин или У Юэвей. Итак, почему он теперь внезапно начал ухаживать за Эпл, которую он изначально уважал меньше всех? Почему он внезапно подумал, что покажет Эпл какую-то заботу и тепло, какое-то уважение и беспокойство?

Возможно, это было потому, что она была такой же, как и когда-то, живя в состоянии постоянной борьбы и страха.

Сюй Тиншэн сказал: “Это не так... у тебя есть другие просьбы? Скажи это сейчас; ты действительно должна в скором времени отправиться домой. Ты по-прежнему должна словить завтра автобус до города Шэнхай.”

Эпл поджала губы и задумалась на некоторое время, прежде чем встать, покачиваясь, после чегр она взобралась на каменную скамью, ее руки широко раскрылись в приветствии приходящих ветров: “Отвези меня в какое-нибудь яркое место.”

Отвези меня в какое-нибудь яркое место. У всех были свои темные времена, они переживали тяжелые годы, и никто не пытался даже протянуть им свою руку помощи. В такие моменты каждый хотел бы, чтобы кто-то мог отвезти нас в какое-нибудь яркое место.

Сюй Тиншэн нес Эпл на своей спине и вернулся на главную улицу. После этого Эпл спустилась и пошла сама. Она прыгала и неслась, как чрезвычайно глупая, но веселая девочка, которая не боялась ничего и не знала проблем.

Эпл завернула в несколько разных углов, обошла их по кругу... Ей хотелось, чтобы этот участок дороги был немного длиннее, даже дольше, потому что было очень мало случаев, когда она могла быть настолько счастливой и непринужденной.

К сожалению, в конечном итоге они достигли переулка находящегося рядом с домом Эпл.

“Я не пойду домой”, сказала Эпл бесстыдным тоном, отворачиваясь, чтобы вернуться на улицу.

Сюй Тиншэн схватил ее, говоря: “Я буду наблюдать за тобой, пока ты не войдешь в дом.”

“Хм, плохой парень”, - вздохнула Эпл, взмахнув бровями, как она сказала: “Я действительно хочу снова соблазнить тебя... этот дом действительно пуст, эта девочка на самом деле трусиха, эта девочка действительно... уезжает завтра.”

Оказалось, что, изменившая «я» на «эта», ее слова передавали совершенно другое чувство.

Сюй Тиншэн с горечью улыбнулся, после он достал свой мобильный телефон и набрал номер Эпл, пытаясь изо всех сил оставаться в здравом уме, когда сказал: “Сохрани мой номер, давай теперь будем друзьями. Если тебе нужна будет помощь, позвони мне и расскажи об этом.”

“Ты должен осознавать то, о чем говоришь.”

“Я серьезно.”

Когда Сюй Тиншэн шел по дороге домой, его телефон начал вибрировать.

Эпл сказала: я только что кое-что вспомнила. На самом деле мне действительно нужна твоя помощь.

Сюй Тиншэн ответил: Скажи что случилось.

Эпл сказала: Помоги мне решить физиологическую проблему… аахх… эта девочка здесь одна, совсем одна дома, а также пьяна… так одиноко, как я хочу….

Эпл сказала: адрес моего дома - 402. Я буду ждать.

Эпл сказала: Поторопись…. ооо…. это так мучительно …

……

Сюй Тиншэн испытывал сильную боль. Демонесса… в конце концов, она все еще была демоном, которой он не мог позволить спровоцировать себя…

http://tl.rulate.ru/book/7355/249770